

ИДЕЙНО-ОБРАЗНАЯ СПЕЦИФИКА «СКАЗОЧЕК НЕ СОВСЕМ ДЛЯ ДЕТЕЙ» Л. Н. АНДРЕЕВА

И. И. Колпак

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, ilona20kolpak03@gmail.com*

В докладе выявлены некоторые особенности авторской поэтики литературной сказки на материале «Сказочек не совсем для детей» Леонида Андреева («Орешек», «Негодяй», «Земля», «Фальшивый рубль и добрый дядя», «Храбрый волк»). Проведен сравнительно-типологический анализ сказок Л. Н. Андреева и русских народных сказок на идейно-художественном, символично-образном уровнях.

Ключевые слова: Л. Н. Андреев; образ; литературная сказка; русская народная сказка.

ІДЭЙНА-ВОБРАЗНАЯ СПЕЦЫФІКА «КАЗАЧАК НЕ ЗУСІМ ДЛЯ ДЗЯЦЕЙ» Л. М. АНДРЭЕВА

І. І. Калпак

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, ilona20kolpak03@gmail.com*

У дакладзе выяўлены некаторыя асаблівасці аўтарскай паэтыкі літаратурнай казкі на матэрыяле «Казачак не зусім для дзяцей» Леаніда Андрэева («Арэшак», «Негоднік», «Зямля», «Фальшывы рубель і добры дзядзька», «Адважны воўк»). Праведзены параўнальна-тыпалагічны аналіз казак Л. М. Андрэева і рускіх народных казак на ідэйна-мастацкім, сімволіка-вобразным узроўнях.

Ключавыя словы: Л. М. Андрэеў; вобраз; літаратурная казка; руская народная казка.

Леонид Николаевич Андреев (1871–1919) – выдающийся прозаик, драматург, критик и журналист, который сочетал «в своих произведениях трагическое мироощущение и огромный интерес к социально-общественным явлениям эпохи» [1, с. 142].

Среди жанрового многообразия его творчества особое место занимают «Сказочки не совсем для детей», которые формально относятся к детской прозе, но идейным содержанием больше напоминают философские произведения, притчи. В данной работе будут рассмотрены некоторые особенности авторской поэтики литературных «сказочек» писателя.

Исследования детской прозы Л. Н. Андреева присутствуют в литературной критике фрагментарно: например, в работе «Прозаическая сказка

в творчестве символистов (1895–1917)» М. П. Генцевичюте [2] или в статье Орловой В. И. «Духовно-нравственное содержание цикла Л. Н. Андреева «Сказочки не совсем для детей». Так, исследователь большое внимание уделяет моральной проблематике, нравственному дидактизму сказочек [1, с. 141–144].

«Сказочки не совсем для детей» были опубликованы в 1907 году. Цикл составляют пять произведений: «Орешек», «Негодяй», «Фальшивый рубль и добрый дядя», «Земля», «Храбрый волк». Жанровая принадлежность «сказочек» определяется Леонидом Андреевым в самом названии произведения. Суффикс *-очк-* указывает на малый размер произведения. Понятие «Сказочки», как жанра не существует ни в одном литературоведческом словаре, но, чтобы понять сущность данного «термина» стоит обратиться к литературной сказке как родственному жанру.

«Литературная сказка – эпический жанр: ориентированное на вымысел произведение, тесно связанное с народной сказкой, но, в отличие от нее, принадлежащее конкретному автору, не бытовавшее до публикации в устной форме и не имевшее вариантов» [3].

В свою очередь, русская народная сказка (фольклорная) – эпический жанр устного народного творчества: прозаический устный рассказ о вымышленных событиях в фольклоре разных народов. В народных сказках всегда изображается противостояние добра и зла, герои делятся на положительных (Иван-дурак, Золушка, Спящая Красавица и т. д.), которые в сказке являются воплощением народных представлений о высокой морали, добре, справедливости, подлинной красоте, и отрицательных (Кашей Бессмертный, дракон, злая мачеха и т. д.), олицетворяющих темные силы, враждебные человеку [3].

Авторская сказка формируется под влиянием поэтической природы сказки фольклорной, трансформируя ее жанровые признаки.

Так, литературная сказка отличается реалистичностью в изображении: автор детально описывает местность, события, типизирует персонажей, создает ощущение достоверности происходящего. Ко всему этому следует добавить авторскую индивидуальность, неповторимость манеры каждого художника. «Уникальность Л. Андреева-художника состоит в том, что писатель экспериментировал в поисках формы, в которой можно наиболее полно передать свое трагическое мироощущение, свой пессимистический пафос. Андреев экспериментировал и с литературными направлениями, и со стилевыми течениями, а реализм как художественный метод в процессе творчества заменил на экзистенциализм», – отмечает А. П. Лютц [4].

«Экзистенциализм в литературе – это, прежде всего, размышление о поведении человека, переживающего ту или иную пограничную ситуацию. Герой сам вынужден принимать решение, за которое будет отвечать впоследствии. <...> Среди главных проблем экзистенциальной литературы – место человека в мире, его жизнь, смерть, свобода, самосознание, выбор и др. Перефразируя известное высказывание немецкого философа и психолога К. Ясперса: «Экзистенциальная философия – это философия бытия человека», можно сказать, что экзистенциальная литература – это литература бытия человека» [5].

В произведениях Л. Н. Андреева реализуются названные проблемы экзистенциальной философии. И в «Сказочках» неизменно выражается неугасающее любопытство писателя к проблематике жизни и смерти, внутреннего мира человека.

Например, в сказочке «Негодяй», изображая встречу теленочка Васеньки и хозяйки с сыном, автор наделяет теленка характером и описывает переживания данного персонажа: «Васенька так напугался от этого разговора, что весь трясется» [6]. В отличие от фольклорного персонажа живой теленочек в литературной сказке полноценен своими переживаниями, внутренним голосом.

Все «сказочки» Л. Н. Андреева потенциально проецируются на мир людей, где царят жестокость и абсурдность. Отсюда ненормальное поведение и несвойственные роли как животных, так и детей.

Самой философски глубокой сказочкой цикла является произведение «Земля».

В ней раскрывается экзистенциальная проблема человеческого бытия с позиции наблюдателя сверху, и в роли наблюдателя здесь выступает никто иной, как Сам Всеблагий Господь. При этом Он демонстрирует свою удаленную причастность через посланных Им ангелов из «белого стада».

Сказочка имеет трехчастную структуру, что также является особенностью произведения: в первой части Бог обращается к ангелу с просьбой присмотреться к земным людям, прислушаться к тому, что происходит вокруг них, одарить любовью нуждающихся, а Он, Всеблагий, будет ждать и подсвечивать путь Своей надеждой. Во второй – ангел рассказывает о том, что видел на земле, вторая часть по отношению к первой удалена по времени, которое выжидал Всеблагий. В третьей части автор сменил доброжелательный настрой Божий на праведный гнев, обращенный на нерадивого посланника: «Ступай отсюда и не возвращайся, пока духом и телом твоим не приобщись к страдающему человеку. Пойми и запомни, миленький, что белая одежда обязательна для тех, кто никогда еще не покидал неба; но для тех, кто был на земле, такая вот чистенькая одежда, как у тебя – срам и позор! Себя, я вижу, ты берег в высокой мере,

а людей, к которым послан, не берег, и противен ты Мне за это. Ступай поскорее, а то опять громы подступают к груди» [6].

Данный сюжет – скрытая аллюзия на Пришествие Христа на землю, который не побрезговал прийти в мир греха и пошлости. Бог становится одним из людей, чтобы взять на себя все грехи этого мира, проливает кровь и умирает за человечество. Так и в «сказочке» Андреева Господь спускается на землю: «И в тяжелой думе онемели небеса, пытливо смотря на маленькую и печальную землю – такую маленькую и такую страшную и непобедимую в своей печали. Тихо догорали праздничные кометы, и в красном свете их уже пустым и мертвым казался трон» [6].

Мотив падения ангелов в произведении также относится к библейской мифологии.

Ангелы по своей природе сверхъестественны и бесплотны, но на какое-то время могут принимать телесное обличие. «В определенном смысле ангел являет собой образ – образ невидимого Бога» [7].

В сказочке Л. Н. Андреева ангел принял обличие человека и спустился на землю: «...лети на землю, обернись человеком и, ходя меж людей, узнай, что им нужно. <...> Принял ангел благословение и покорно низринулся на страшную и чуждую землю, сверкнув белыми одеждами. В ту ночь на земле была гроза и буря, и много людей погибло под развалинами домов, в морской пучине. И молнии сверкали...» [6].

Экзистенциальный мотив слабости, ничтожности человека перед лицом Вселенной, Бога также является концептуальным для данного текста: «Однажды ночью, при дороге, увидел я спящего бродягу; был он пьян и бредил, и узнал я в нем ренегата, одного из посланных тобой с доверием; и вот что я подслушал среди бессвязных и кощунственных выкриков его: “горько мне без неба, которого я лишен, но не хочу быть ангелом среди людей, не хочу белых одежд, не хочу крыльев!”» [6].

Следующей особенностью данной сказочки является отсутствие в ней иронии и сарказма в финальном нравоучении, каковые, например, присутствуют в упоминаемой выше сказочке «Негодяй», где концовка подменяется басенным нравоучением парадоксального характера: «Не бегай, тебя все равно съедят волки» [6]. Или в сказочке «Храбрый волк», вся повествовательная канва которой представляет собой сплошную иронию: чего только автор не вытворяет с волком – хвост-утюг, хвост-комод, хвост-зонт...

Таким образом, оставаясь в традиции фольклорной сказки с его сказочным хронотопом, фантастическими персонажами, необычной фабулой, Леониду Андрееву удалось создать уникальный мир не сказок, но «сказочек», в которых отражена горечь и надежда человека в мире абсурда и трагедии перед лицом Божиим.

Библиографические ссылки

1. Орлова В. И. Духовно-нравственное содержание цикла Л.Н. Андреева «Сказочки не совсем для детей» // X Кирилло-Мефодиевские чтения : сборник научных статей / под ред. З. Я. Селицкой. Ишим : Изд-во ИПИ им. П. П. Ершова (филиала) ТюмГУ, 2018. С. 141–145.
2. Генцевичюте М. П. Прозаическая сказка в творчестве символистов (1895–1917) [Электронный ресурс]. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002741989.pdf (дата обращения: 25.02.2023).
3. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/lit/term/2145380.html> Дата доступа: 25.02.2023.
4. Лютц А. П. Проза Леонида Андреева: от реализма к экзистенциальному мировидению [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/28_NPM_2013/Philologia/1_145459.doc.htm (дата обращения: 25.02.2023).
5. Ярошевская А. В. Истоки экзистенциальной эстетики в русской литературе XIX века: предшественники Ф.М. Достоевского в экзистенциализме [Электронный ресурс]. URL: <https://fki.lgaki.info/2018/10/01/истоки-экзистенциальной-эстетики-в-р/> (дата обращения: 25.02.2023).
6. Андреев Л. Н. Сказочки не совсем для детей [Электронный ресурс]. URL: <http://andreev.lit-info.ru/andreev/proza/rasskaz/skazochki-ne-sovsem-dlya-detej.htm> (дата обращения: 25.02.2023).
7. Райкен Л. Уилхойт Д., Лонгман Т. Словарь библейских образов [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-biblejskih-obrazov/10> (дата обращения: 25.01.2023).